

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Бондарев С.В. Деятельность В.К. Макарова в Совете хранителей пригородных дворцов-музеев // Человек и культура. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.4.75679 EDN: WIAPZF URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75679

Деятельность В.К. Макарова в Совете хранителей пригородных дворцов-музеев

Бондарев Сергей Викторович

ORCID: 0000-0002-4087-3557

кандидат исторических наук

докторант; Отдел современной истории России; Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук
Начальник экспозиционной службы; ГМЗ "Петергоф"
197110, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7

✉ bondarev_ml@mail.ru

[Статья из рубрики "Культура и власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.4.75679

EDN:

WIAPZF

Дата направления статьи в редакцию:

28-08-2025

Аннотация: Совет хранителей пригородных дворцов-музеев начал работу в середине 1918 года. Основной задачей Совета являлась консолидация усилий по преобразованию царских резиденций в музеи. Хранители Петергофа, Царского села, Гатчины, Павловска решали на заседаниях многочисленные проблемы по вопросам будущего царских дворцов, повседневной деятельности организаций и обсуждали реформы по управлению дворцами-музеями. Исследование посвящено деятельности и роли Владимира Кузьмича Макарова в Совете хранителей. Он единственный из хранителей пригородных дворцов, кто принимал участие в деятельности Совета с первого до последнего заседания. Выпускник историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета стоял у истоков создания музея на базе бывшей царской резиденции в Гатчине. Совет хранителей был для него трибуной для решения насущных проблем. Исследование базируется на применении принципов историзма, объективности и

системности научного анализа. В основе статьи – документы из архивов Санкт-Петербурга, материалы из хранилищ Государственного Эрмитажа, Российской Национальной библиотеки, Государственного Русского музея. Позиция хранителя Гатчинского дворца-музея имеет важное значение в вопросе изучения общественного мнения по вопросу статуса императорских резиденций в первые годы власти большевиков. Научная новизна работы состоит в изучении стратегии поведения музейных работников в деле сохранения исторического наследия в условиях советской культурной политики. Убежденный сторонник превращения бывших царских дворцов в музеи, В.К. Макаров все годы существования Совета последовательно отстаивал право на сохранение национального наследия. Деятельность хранителя Гатчинского дворца-музея в работе Совета в различной степени повлияла на развитие всех пригородных резиденций. В.К. Макаров противостоял попыткам передать дворцовые помещения сторонним организациям. Он бережно хранил музейную коллекцию Гатчины, вступая в открытую конфронтацию с позицией центральных музеев.

Ключевые слова:

музей, Совет хранителей, Гатчина, культура, идеология, В.К. Макаров, царская резиденция, экспозиция, дворцы-музеи, общественное мнение

Хранитель Гатчинского дворца-музея Владимир Кузьмич Макаров руководил крупнейшим пригородным ансамблем Петрограда-Ленинграда в самые переломные годы. Начало его музейной карьеры выпало на тот момент, когда на государственном уровне остро стоял вопрос: что делать с царским наследием и, прежде всего, с несметными сокровищами свергнутого дома Романовых. Выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета В.К. Макаров отчетливо понимал важность сохранения исторического наследия для будущих поколений, поэтому он последовательно отстаивал необходимость развития пригородных дворцов-музеев.

В первые годы советской власти такая позиция часто сталкивалась с непониманием и неприятием на различных уровнях власти. Кроме того, за управление бывшим царским имуществом происходила борьба за власть. В этих условиях важной площадкой для выражения позиций и нужд научных сотрудников в Петрограде стал Совет хранителей пригородных дворцов-музеев.

Деятельность В. К. Макарова в Совете хранителей до настоящего времени в научных исследованиях не рассматривалась. Однако, за последнее десятилетие авторы стали обращать повышенный интерес к изучению биографии нашего героя [6]. Отдельные труды посвящены работе В. К. Макарова в Гатчине [4; 5; 11]. В других статьях рассматривается деятельность хранителя в иных учреждениях [8; 9; 10; 12].

С первых заседаний Совета, начавшего свою работу в 1918 г., В. К. Макаров поднимал вопросы, связанные с сохранением бывшей гатчинской резиденции и развитием музея. Хранитель ходатайствовал о снятии дореволюционных печатей в помещениях дворца, где находились художественные предметы [15, л. 3]. Это было необходимо для составления описей ценных вещей, а также для наполнения дворцовых залов экспонатами. Также хранитель заявил о начале работ по описи комнат Императора Александра III в Гатчинском дворце-музее для последующего открытия этих интерьеров для осмотра их публикой [15, л. 6б.1]. В октябре 1918 г. во дворце начались работы по

составлению охранной описи и приведению в порядок Китайской галереи [15, л. 16о6.]. В 1922 г. от В. К. Макарова на Совете прозвучала довольно смелая в реалиях того времени инициатива. Ссылаясь на постановление общего собрания служащих музея, хранитель поднял вопрос об открытии дворцовой церкви. На заседании постановили, что во дворце, как в государственном учреждении, церкви быть не может [15, л. 103о6.]. После этого В. К. Макаров поручил создать в церкви историко-бытовую экспозицию [1, л. 5].

Хранитель проявлял заботу о работниках вверенного ему дворца-музея. На одном из заседаний он выступил с просьбой разрешить одному из сотрудников в свободное от работы время принимать участие в работе организации В. Я. Курбатова [15, л. 6]. Это позволяло иметь дополнительный доход от проведения экскурсий по музеям. Совет положительно рассмотрел это заявление, позволив всем сотрудникам заниматься подобной деятельностью. Благодаря инициативе В. К. Макарова люди получили дополнительную возможность выживания в условиях голода, царившего в Петрограде и его округе.

В октябре 1918 г. гатчинский хранитель сообщил, что всех трудоспособных мужчин вызывают на обучение военному делу. Далее он заявил, что необходимо освободить от воинской повинности мужчин, работающих в музеях. В противном случае, по его справедливому замечанию, дворцы не смогут функционировать. Совет направил сообщение В. К. Макарова в адрес наркома просвещения А. В. Луначарского с просьбой освободить лиц, работающих во Дворцах-Музеях от призыва на воинскую и прочие службы [15, л. 13о6.]. Но этот шаг не возымел должного действия в период активной фазы Гражданской войны. Согласно резолюции комиссара Петроградского военного округа Б. П. Позерна, никто не мог быть освобожден от обязанности по обучению военному делу. Тогда хранители пригородных музеев решили сформировать списки лиц, без которых невозможно обеспечить жизнедеятельность организаций, для дальнейшего решения вопроса по освобождению этих лиц от мобилизации [15, л. 14о6.].

Руководитель Гатчинского дворца-музея также особое внимание уделял сохранению художественных ценностей. 21 августа 1918 г. В. К. Макаров сообщил, что для необходимой реставрации люстры с резьбой из слоновой кости работы Марии Федоровны, а также каминного экрана с акварелью Павла I нет мастеров [15, л. 3]. В конце сентября 1918 г. В. К. Макаров поставил перед Советом хранителей вопрос о ремонте и чистке Башенных часов гатчинского дворца. Он указал, что промедление в исполнении указанных работ грозит тем, что часы, имеющие высокую художественно-историческую ценность, безвозвратно выйдут из строя. В. К. Макаров сообщил, что необходимая сумма для ремонта – 3 500 руб. – имеется в распоряжении гатчинского музея. Хранители пригородных дворцов признали, что работы по исправлению часов необходимы [15, л. 10о6.]. Вскоре руководитель Гатчинского дворца доложился о начале работ по ремонту Башенных часов. На октябрьском заседании В. К. Макаров был обеспокоен судьбой гобеленов, находившихся в Арсенальном каре [15, л. 16о6.]. Постановили накатать указанные предметы на валы и хранить в помещении дворца. Через месяц хранитель заявил, что собирается вернуть гобелены на прежние места в комнаты Александра III [15, л. 24о6.].

Отношение В. К. Макарова к предметам Гатчинского дворца отражено в попытках противостоять сотрудникам Эрмитажа, имевшим притязания на выдающиеся памятники мировой художественной культуры из коллекций пригородных музеев. 6 февраля 1919 г.

хранитель рассказал о просьбе Эрмитажа передать миниатюру с портретом Франсуа Гизо. Совет заявил о желании создать особую межмузейную комиссию, в компетенции которой должны находиться вопросы подобного рода. После этого В.К. Макаров дополнительно информировал, что ранее из Эрмитажа приезжал сотрудник для демонтажа из стен дворца мраморных рельефов. Гатчинский хранитель запретил проводить работы и сообщил об этом в Петроград. В этом случае Эрмитаж признал неправильность своих действий [15, л. 28]. Но притязания крупнейшего музея страны на передачу исторических предметов из Гатчины продолжились. 22 декабря 1920 г. состоялось расширенное заседание Совета хранителей пригородных дворцов-музеев. Кроме В. Н. Талепоровского (Павловск), В. И. Яковлева (Детское село) и нашего героя на мероприятии присутствовали «эрмитажники» А. Н. Бенуа, О. Ф. Вальдгауэр, О. Ф. Брандт во главе с директором С. Н. Тройницким, а также Б. В. Фармаковский, П. П. Вейнер и Б. П. Брюллов. Председатель Совета С. К. Исаков открыл заседание и в первом пункте повестки огласил желание Эрмитажа забрать некоторые скульптуры из Гатчинского дворца-музея. Он ссылался на мнение Отдела музеев о том, что у загородных дворцов сугубо бытовое историческое значение. С. К. Исаков допустил возможность изъятия некоторых художественных предметов из дворцов для пополнения коллекций центральных музеев при условии замены подлинных вещей копиями. Директор Эрмитажа оправдал выдачу ценностей формулой, согласно которой дворцы интересны только с исторической, а не художественно-исторической стороны. В. Н. Талепоровский высказался против разрушения общего архитектурного ансамбля, но С. Н. Тройницкий заявил, что для художественных произведений не существенно то здание, в котором оно находится. Вопрос о том, что для исторического здания сложившаяся коллекция предметов может иметь существенное значение, не поднимался. По итогам прений приняли тезисы, предложенные А. Н. Бенуа: 1. Эрмитаж является музеем мирового искусства, всероссийским хранилищем художественных сокровищ и главным пособием по изучению истории искусств во всех ее областях. Из этого следует, что он должен иметь право восполнять пробелы из российских хранилищ. 2. Дворцы-музеи имеют единственное значение – отражение быта отдельных эпох. Их следует рассматривать как подвижные памятники, связанные с характером конкретной местности, в сходстве с другими историческими комплексами. Движимое имущество памятников считается их неотъемлемой частью в двух случаях: а) это детали известных декоративных ансамблей, отторжение или замена которых существенным образом нарушит весь ансамбль; б) это особо важные для характеристики исторических личностей или эпох предметы, находящиеся в контексте обстановки [15, л. 49].

Таким образом, возобладало мнение Эрмитажа о возможности отчуждения скульптуры из гатчинской коллекции. После принятой резолюции Совет перешел к вопросу о ходатайстве О. Ф. Вальдгауэра о передаче Эрмитажу двух бюстов Менандра, бюста времен Нерона, а также бюстов Каракаллы и Антиноя. Первые две позиции в списке были продиктованы отсутствием подобных в коллекции центрального музея.

В. К. Макаров выступил в защиту трех бюстов (Менандра более поздней эпохи, Каракаллы и Антиноя), обосновав их историко-бытовое значение и неразрывную связь с остальным ансамблем. По мнению хранителя, облик Белого зала Гатчинского дворца, сохранившийся со времени Павла I, не может быть подвергнут изменениям. Оставшиеся два бюста В. К. Макаров был согласен отдать и заменить их копиями. П. П. Вейнер не поддержал нашего героя и настаивал на замене всех бюстов другими. Б. В. Фармаковский также допускал перемещение подлинников и установку первоклассных копий.

В. К. Макаров не оставил попытки отстоять предметы. Хранитель, следуя принятой на Совете резолюции, объяснял, что указанные им предметы важны не с эстетической, а именно с исторической точки зрения. В. Н. Талепоровский предпринял попытку отложить изъятие бюстов и предложил сначала сделать копии, а затем уже выдать подлинники. Свое предложение он мотивировал высокой популярностью дворцов-музеев, ввиду которой невозможно оставить зал без скульптуры. О. Ф. Вальдгауэр парировал тезисом о том, что временные гипсовые головы не испортят общее восприятие ансамбля. В итоге Совет признал, что указанные художественные произведения могут быть изъяты, но с оговоркой о необходимости выехать на место и осмотреть скульптуры [15, л. 49об.]. В Феврале 1922 г. были вывезены два бюста Менандра в Эрмитаж [15, л. 113об.]. Однако, бюсты Каракаллы и Антиноя сегодня стоят в Белом зале Гатчинского дворца.

В январе 1921 г. подобная ситуация сложилась с предметами Павловского музея. Сотрудники Эрмитажа вновь претендовали на лучшие образцы античной скульптуры, а в ответ хранители пригородных музеев пытались защититься необходимостью сохранять целостность ансамблей. После голосования за переход к обсуждению предметов, отобранных к передаче, В. К. Макаров покинул заседание [15, л. 57].

Наш герой стоял у истоков научно-издательской деятельности гатчинского музея [14, л. 41]. В октябре 1918 г. он сообщил о составлении краткого каталога по дворцу. Совет одобрил это начинание и посоветовал обратиться к услугам национализированной типографии «Сириус» [15, л. 13об.]. Основу исследований составляли архивные данные, сохранившиеся во дворце. В первой половине 1922 г. происходил разбор личных архивов члены семьи Романовых и бумаг Гатчинского дворцового управления [15, л. 103]. Источники по истории города и области, не имеющие сведений о дворце, переместили в Кухонное каре. В Арсенальном научные работники сгруппировали документы по дворцовому быту, покупке ценностей, строительству и ремонту дворцовых зданий. Среди бумаг были обнаружены ценные документы: описи дворца со смерти Марии Федоровны до 1870 г., а также описание главного корпуса дворца, позволяющая восстановить помещение в историческом виде [15, л. 133].

Хранитель Гатчины активно выступал за неделимость дворцовой недвижимости и всячески пытался противостоять притязаниям различных организаций. В начале октября на Совете В. К. Макаров доложил, что из-за попытки заселить Кухонное каре детскими приютами г. Гатчины, отправил А. В. Луначарскому телеграмму. В тексте он указал, что дворцы являются музеями и поэтому не могут делить свои площади с посторонними организациями [15, л. 13]. После телеграммы нарком отменил переселение детей, но между хранителем и Гатчинским совдепом возникло противостояние. Выяснилось, что во дворец также собирались перевезти местную богадельню [15, л. 14]. Дворцовые помещения удалось отстоять, но в ноябре 1918 г. местные власти отключили музей от городской электрической сети [15, л. 24об.].

Для того, чтобы предотвратить подобные инциденты в дальнейшем, В. К. Макаров приступил к созданию в Кухонном каре на верхнем этаже картинной галереи, а на первом – музея фарфора (в нижнем этаже) [15, л. 24об.]. В начале 1921 г. в этой части дворца постановили устроить городскую экскурсионную станцию. Но попытки овладеть дворцовыми пространствами не прекращались: летом 1921 г. в каре пытались заселиться некие американские эмигранты [15, л. 72об.]. Хранитель также ревностно следил за состоянием памятников и парка. 4 июля 1922 г. на Совете В. К. Макаров обратил

внимание собравшихся на общее обветшалое состояние дворца и на разрушение его крыши из-за отсутствия ремонта [15, л. 113об.]. Кроме того, наш герой выступал в защиту Гатчинского парка, находящегося на балансе городских властей [13, л. 5]. Из-за недостаточной охраны в дворцовом парке проходила несанкционированная вырубка деревьев [15, л. 113об.]. В январе 1923 г. В. К. Макаров выступил с заявлением о необходимости экстренных мер по возвращению парка в ведение дворца-музея. [15, л. 154об.]

Деятельность В. К. Макарова также была направлена на развитие Совета хранителей. На одном из первых собраний в 1918 г. он поднял вопрос о необходимости привлечения к работам Совета известных музейных деятелей и авторитетных профессионалов в области искусства. Коллеги-хранители согласились, что практика обращения к экспертам по тому или иному вопросу может быть полезной [15, л. 6]. В следующем г. В. К. Макаров заявил, что необходимо назначить опытного профессионала для единого руководства художественными работами [15, л. 41]. Таким образом, наш герой выступал за централизацию деятельности пригородных дворцов-музеев. В течении 1920-1922 гг. он последовательно выступал против несогласованных с хранителями действий комиссаров в музеях [7, л. 11]. После упразднения комиссарской должности добивался главенствования хранительской части над хозяйственной.

31 октября 1924 г. руководитель Музейного отдела Г. С. Ятманов на Совещании заявил, что впереди предстоит утвердить список ленинградских дворцов-музеев, имеющих историко-художественное и историко-бытовое значение [15, л. 197]. За этой фразой скрывалась угроза, надвигавшаяся на бывшие царские дворцы и особняки аристократии. Музеи, созданные в первые годы после революции, закрывали, освободившиеся площади передавали под первостепенные нужды советского государства: дома отдыха и детские учреждения.

В ноябре 1924 г. В. К. Макаров представил концепцию музеефикации Гатчинского дворца. Хранитель подчеркнул, что считает необходимым сохранять историческую обстановку Главного корпуса. Она представляет собой иллюстрацию первого периода Гатчины (1766-1801), в особенности правления Павла I. На третьем этаже центрального корпуса В.К. Макаров предложил оставить выставочные комнаты, посвященные павловской эпохе. Три этажа Арсенального каре, по мнению хранителя, с личными комнатами Николая I и портретными галереями, с комнатами Александра II и обстановкой семьи Александра III имеют значение подлинного исторического памятника. В Кухонном каре, всегда выполнявшем служебную роль, должны сохраняться помещения для музейной библиотеки, кабинетов работников, для канцелярии, мастерских, квартиры хранителя, дежурной комнаты и т.д. [15, л. 209].

В конечном итоге Гатчинский дворец сохранил статус музея, а идея централизации деятельности пригородных дворцов была воплощена в жизнь в сентябре 1925 г. На базе опыта работы Совета хранителей в Ленинграде был создан новый государственный орган — Управление дворцами-музеями и усадьбами. Во многом это было заслугой В. К. Макарова. Принимая активное участие в работе Совета хранителей в 1918-1924 гг., гатчинский хранитель внес большой вклад в сохранение исторического наследия страны.

Библиография

1. АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. 1922-1925 г. Д. 983.
2. Архив ГРМ. Ф. 137. 1923 г. Д. 2259.

3. Балаева С. Н. Записки хранителя Гатчинского дворца. 1924–1956. Дневники. Статьи. Спб.: Издательско-полиграфическое предприятие "Искусство России", 2005. EDN: QXXFRP.
4. Белик А. А. "Народное достояние" плюс берданка, или к вопросу о передаче Гатчинских парков в ведение Дворца-Музея (1923–1924 гг.) // Музейная жизнь дворцов и парков. Материалы научно-практической конференции. Лен.обл.: ГМЗ "Гатчина", 2018. С. 27-45.
5. Исмагулова Т. Д. Статуя "Гипноса" из Павловского парка, которой в Эрмитаже "обломали руки" (Граф В. П. Зубов и проблемы "музейного строительства") // Музейная жизнь дворцов и парков. Материалы научно-практической конференции. Лен.обл.: ГМЗ "Гатчина", 2018. С. 115-123.
6. Кирличникова М. В. В. К. Макаров и его деятельность по сохранению ценностей Гатчинского дворца-музея и Ленинграда (1918–1945 годы) // Научный бюллетень Государственного музея-заповедника "Гатчина". Макаровские чтения. Материалы научно-практических конференций за 2021–2022 годы. Лен.обл.: ГМЗ "Гатчина", 2024. С. 63-73.
7. ОР РНБ. Ф. 1135. Д. 21. 1922 г.
8. Петров П. В. Участие В. К. Макарова в Петергофской художественно-исторической комиссии в 1918 г. // Научный бюллетень Государственного музея-заповедника "Гатчина". Макаровские чтения. Материалы научно-практических конференций за 2021–2022 годы. Лен.обл.: ГМЗ "Гатчина", 2024. С. 74-84.
9. Светлова Е. А. В. К. Макаров и идея создания музея Петровской эпохи в Петергофе // Музей. Памятник. Наследие. 2023. № 2 (14). С. 120-130. EDN: VMMSVC.
10. Светлова Е. А. Историк искусства В. К. Макаров в период Великой Отечественной войны (по материалам неопубликованного дневника) // Общественная атмосфера накануне войн XIX-XX вв.: историко-психологические аспекты: Материалы XLIX Международной научной конференции. СПб.: Полторак, 2021. С. 192-197. EDN: OOWYYE.
11. Светлова Е. А. Творцы дворца: В. П. Зубов и В. К. Макаров-первый директор Гатчинского дворца // Гуманитарная наука в Политехническом университете: сборник статей конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021. С. 229-236.
12. Туминская О. А. В. К. Макаров и В. В. Добровольская в Русском музее: на службе науки и просветительства // Вестник СПБГИК. 2025. № 62. С. 112-118.
13. ЦГА СПБ. Ф. Р|258. Оп. 1. 1923 г. Д. 107.
14. ЦГА СПБ. Ф. Р-2555. Оп. 1. 1922 г. Д. 477.
15. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-36. Оп. 2. 1918–1925 гг. Д. 2.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Известно, что Петербург и его окрестности представляют собой поистине уникальное сосредоточение дворцово-парковых ансамблей, придающих невероятный колорит северной столице. Только в ближайших пригородах можно назвать Петергоф, Царское Село, Гатчину, Павловск, Ораниенбаум и т.д. Но мало создать шедевр культуры, важно уметь сохранить его. Двадцатый век в этом плане оказался невероятно сложным: это и революция и последовавшая за ней гражданская война, это и годы Великой Отечественной войны, особенно блокадный период. И здесь на первый план выходит судьба тех людей, благодаря которым сохранились эти бесценные объекты.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является деятельность Владимира Кузьмича Макарова в Совете хранителей пригородных дворцов-музеев. Автор ставит своими задачами раскрыть деятельность Макарова, показать его вклад в научно-исследовательскую деятельность, определить его роль в сохранении гатчинских памятников. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 по 1925 год, то есть время деятельности Совета хранителей пригородных дворцов-музеев.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать деятельность В. К. Макарова в Совете хранителей пригородных дворцов-музеев. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 15 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга, отдела рукописей Российской национальной библиотеки и т.д. Из используемых исследований отметим труды М.В. Кирпичниковой, П.В. Петрова, Е.А. Светловой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения биографии В.К. Макарова. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как дворцовыми ансамблями Санкт-Петербурга и его окрестностей, в целом, так и Гатчинским дворцом, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета В.К. Макаров отчетливо понимал важность сохранения исторического наследия для будущих поколений, поэтому он последовательно отстаивал необходимость развития пригородных дворцов-музеев». В работе показано, что «хранитель Гатчины активно выступал за неделимость дворцовой недвижимости и всячески пытался противостоять притязаниям различных организаций». Вызывает интерес изложенная в рецензируемой статье концепция музеификации Гатчинского дворца В. К. Макарова. Автор показывает, что «Гатчинский дворец сохранил статус музея, а идея централизации деятельности пригородных дворцов была воплощена в жизнь в сентябре 1925 г.», кроме того, «на базе опыта работы Совета хранителей в Ленинграде был создан новый государственный орган — Управление дворцами-музеями и усадьбами».

Главным выводом статьи является то, что «принимая активное участие в работе Совета хранителей в 1918-1924 гг., гатчинский хранитель внес большой вклад в сохранение исторического наследия страны».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет

читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Человек и культура».